

ДИНАСТИЯ

В лето голодного 1946-го тридцатилетний кузнец села Тюрино Рязанской области Петр Лосев, устав глядеть на угасающих от недоедания детей, собрал что было из вещей и повез семью в Москву – слышал от фронтовых однополчан, что столице нужны рабочие руки, и платят там не трудоднями, а деньгами...

Судьба привела его на Акуловский гидроузел – нашлось здесь дело и для кузнеца. В тот же год начала трудиться и жена его Екатерина: сначала уборщицей, потом – рабочей плотины. Старшему сыну Володе семнадцатый шел. На гидроузле и ему работу дали – стал сварщиком. В 1948-м свежеспеченным бухгалтером пришла на

И производительность увеличилась в три раза. А еще Лосев придумал «грязевый агрегат», который извлекаемую со дна канала грязь собирает механически. Раньше ее вручную на машину грузили – и тяжело, и долго. С агрегатом – людям облегчение. Лосеву – очередная премия за рационализацию.

Окончив техникум, поступил в Московский технологический институт на заочное отделение. И ему предложили новую должность: старший инженер-механик. А когда диплом инженера получил – назначили заместителем начальника.

В 1977-м сорокалетний Василий Петрович Лосев возглавил коллектив Акуловского гидроузла.

А теперь о том, о чем не рассказывал мне Лосев.

При строительстве поселка в полусотне шагов от конторы возвели два коттеджа – для начальника и главного инженера. Когда Лосева назначили начальником, то по укоренившейся традиции поселили в одном из них. Поскольку Акулово не сразу строилось, то нашлись нетерпеливые и склочные. Один не тот этаж получил, другой – долго в очереди стоял. В инстанции плыли жалобы. В Акулово – комиссии. Компромата на Лосева не находили. Но нервы порядком трепали. Однажды он услышал за спиной: «Небось, себе коттедж построил». Пришел тогда Лосев в местком и попросил ордер на освободившуюся квартиру. И переехал.

Лет семь назад случилось: обходчик открыл задвижку на сбросном канале, чтобы верхний слой водорослей смыть, и забыл. И сменичку не сказал. Утром пришли люди из Челюсина – дачного поселка. Спрашивают: что у вас происходит? Кругом засуха, а тут вдруг полные подвалы воды. Еще бы! Задвижку обычно открывают на 20-30 минут – достаточно, чтобы сбросить грязь. Из-за халатности обходчика вода по отводящему коллектору шла больше десяти часов – вот вам и полные подвалы. Это, конечно, незначительный эпизод. Но в худшем случае последствия могут быть катастрофическими – город Пушкино окажется под водой...

Позже, стоя на плотине и глядя в противоположную от водохранилища сторону, в низовье – на дачный поселок работников гидроузла (его постройка тоже, кстати, заслуга Лосева), на лес, за которым Пушкино, я представляю истинное значение слов Василия Петровича: хлынувшие 150 млн.

Об уважительном отношении Лосева к труду многогосударственного поколения тридцатых говорят не слова его, но дела. Я понял это, когда увидел заасфальтированную по его инициативе – вместо булыжной мостовой – дорогу к плотине и на самой плотине. Покрытию уже больше пятнадцати лет, а на нем ни выбоины, ни провала. Лосев дневал и ночевал тут, когда строили. Но главное – бордюры. На внешней стороне пешеходных дорожек Лосев оставил бордюры, сделанные при строительстве Акуловской: бетонные, уррашенные по эстетическим канонам того времени лепниной, они поросли темным мхом – и оттого их контрастная линия придает ландшафту графичность и служит нитью, связующей настоящее с прошлым...

Покажет Лосев еще одно место – дань уважения к прошлому: памятник павшим в годы Великой Отечественной войны акуловцам. Установлен на самом видном мес-

В СТО СОРОК СОЛНЦ

гидроузел двадцатилетняя старшая дочь Антонина. В 1951-м младшая Пелагея – ей двадцать исполнилось – стала техником-лаборантом. Вместе с Пелагеей пришел на гидроузел младший сын – шестнадцатилетний Василий...

Петр Никитович проработал на гидроузле 36 лет. Екатерина Григорьевна – 22 года. Антонина Петровна – 46 лет. Пелагея Петровна – 32 года. Владимир Петрович – 33 года. Василий Петрович – 56 лет. Итого: 225 лет. Трудятся здесь внуки и внучки Петра Никитовича. Общий стаж династии Лосевых перевалил за 300 лет...

Через полтора года отточившего мастерство до шестого разряда Василия назначили бригадиром связи. Полбригады вдвое старше, но ни единого упрека в его адрес не раздалось – видели и понимали мужчины: по смекалке, трудолюбию и энергии равных Лосеву-младшему в бригаде нет. В 1955-м ушел служить. В 1958-м вернулся.

В отделе кадров сказали: товарищ Лосев, направляем тебя на учебу – нам механизаторы нужны. Пошел учиться на механизатора. И в школу водителей записался. Через полгода у Лосева-младшего было три удостоверения: права для работы на кранах и экскаваторах всех марок, водительское и слесаря по ремонту автомашин. Через несколько месяцев Лосеву-младшему было три посещения: права для работы на кранах и экскаваторах всех марок, водительское и слесаря по ремонту автомашин. Сначала слесарил, потом, когда на гидроузел пришли новые экскаваторы, сел за рычаги. Одновременно учился в лесном техникуме по специальности оборудование лесозаготовительных предприятий. Получил диплом, и назначили его мастером цеха механизации.

И тогда, как пошутят в разговоре со мной Лосев, у него «начали работать мозги» – стал приспособления придумывать, чтобы принести облегчение рабочему человеку и пользу – делу. К примеру, традиционно откосы промывали из шланга – вода в нем бежит под давлением в пять атмосфер. Держать брандспойт тяжело – руки свином наливаются даже у сильного мужчины, что говорить о женщинах. Лосев предложил брандспойт закрепить: сделал чертеж и вместе со слесарями соорудил специальную тележку, которую в отчетах называли агрегатом для обмывки откосов водопроводного канала. Теперь брандспойт держали не руки, а железные тиски, установленные на тележке в специальном станке. Работать стало легче и безопаснее.

ПОСЕЛОК

Но вернемся в 1973 год, когда начальником гидроузла был Евгений Кургузов. В ту пору остро стояла проблема строительства нового жилья – работники гидроузла теснились в старых, довоенной постройки бараках. Задача осложнялась тем, что не было ни генерального плана застройки, ни проектов строительства, а, значит, начинать нужно было с налаживания контактов с властями, проектировщиками и архитекторами Москвы, Мытищи и Пушкина. Решать проблему как замначальника гидроузла и председатель профкома взялся легкий на подъем Василий Лосев. В 1976 году был сдан в эксплуатацию пятиэтажный дом на восемьдесят квартир. Начали строить 9-этажный – на 143 квартиры.

Став руководителем гидроузла, Лосев не перекладывает бытовые проблемы на плечи заместителя – понимает: да будь тот хоть семи пядей во лбу, все одно налаживание личных контактов – путь долгий, а время не ждёт – строить надо. Вскоре достроит дом с магазином, потом – еще три дома по 63 квартиры, поликлинику на 140 посещений, детский сад на 120 мест, Дом культуры, модернизирует котельную...

Спрошу Лосева, почему знакомить меня с хозяйством начал с поселка, а не с плотины. «Устроенные люди лучше работают», – ответит он.

В понятие «устроенные» входит не только жилье, но и все вокруг него. Центр поселка с его аккуратными ухоженными домиками и детскими площадками, высокими соснами и подстриженными газонами, тишиной и идеальной чистотой больше похож на санаторий. Иду и восхищаюсь вслух. Лосев в ответ: «Так и должно быть – здесь люди живут». И переведет разговор – расскажет занятный факт из жизни поселка. При строительстве Акулова дома покрыли красной черепицей. В 1955 году крыши облюбовали вороны и галки. Перед тем, как свить гнездо, они избавлялись от покрытия: просовывали под черепицу крыло и использовали его как рычаг. Строители, конечно, представили себе не могли, какой напасты подвергнутся кровли, – черепицу крепили тонкой проволокой, продевая в специальные «ушки». За лето птицы взломали все крыши. Пришлось крыть заново. На этот раз – оцинкованным железом.

ЗАКАТ ПЫЛАЛ...

Так начинается одно из самых цитируемых когда-то стихотворений – «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» с подзаголовком «Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по Ярославской жел. дор.». Акуловой горы сегодня нет – срыли при строительстве плотины гидроузла. Гидроузел же получил имя Акуловский. Работает там почитаемый в Мосводоканале человек, заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации – Василий Петрович Лосев.

Я видел этот коттедж: двухэтажный, современно выглядящий добротный дом. Площадь 125 квадратных метров.

Лосев переехал в квартиру площадью в 43 квадратных метра.

Коттедж передал детскому саду. Потом, когда детям построили новое здание, коттедж освободился. Но Лосев так и живет в сорокатрехметровой квартире...

ПЛОТИНА

В системе канала «Москва-Волга» Акуловский гидроузел как гидротехническое сооружение занимает особое место – отсюда, из уникального, единственного в своем роде естественного отстойника – Учинского водохранилища – волжская вода подается на Восточную и Северную водопроводные станции столицы. На Восточную ежесуточно – в среднем 1 млн. 200 тыс. куб. метров. На Северную – полтора миллиона. Поверхность водохранилища – или, как говорят, зеркало – 19,3 кв. км. Глубина 6-8 метров. Запас воды – до 150 млн. куб. метров.

Но все эти кубические метры и квадратные километры впечатляют только тогда, когда Учинское увидишь, как говорится, вочью. К тому же мне повезло – в назначенный час, когда Лосев вел меня на плотину, стояла редкая для нынешнего лета погода. Солнце скрывалось за легкими облаками, рассеянный свет сглаживал резкие тени и придавал ландшафту мягкие объемные формы. Легкий ветер гнал по зеркалу окаймленного зеленым искусственного озера рябь и волновал похолодную на зрелую пшеницу траву на склонах.

Красота – неопишечная! Но ее не дано увидеть посторонним: вход, увы, запрещен – закрытая санитарная зона.

Наше хозяйство – не только Учинское водохранилище, – рассказывает Лосев, – но еще пять: Пяловское, Пестовское, Икшинское, Химкинское и Клязьминское. За экологией отвечаем.

Неужели не находятся желающие отдохнуть здесь, у воды?

– Исключено. Милиция охраняет надежно. Есть водохранилища, где можно купаться, но наше – особое: исключительно для водоснабжения – природная подготовка питьевой воды.

– Тем, кто здесь работает, можно позавидовать.

– К красоте нельзя привыкнуть. Но в повседневности приходится думать не о красоте, а о надежности плотины, о качестве воды, о том, чтобы людям легко работало и жилось – ведь это главный залог надежности... С водой шутки плохи. Случись аварийная ситуация – людей поднять нужно. Короче путь – быстрее реакция. Потому и построили поселок рядом с плотинкой – чтоб за пять минут добежать. А представьте, если бы здесь работали жители Москвы? Пока приедут – прорвет и размочет...

– Какие аварии бывают?

– По вине природы – только теоретически. Плотина устроена так, что ей не страшны ни сильные дожди, ни ураганы. Есть сбросные каналы – контроль над плотинкой полный. А вот по вине человека – могут

куб. метров воды на эти поля, дачные поселки и города...

– Не хлынут, – прервет Лосев мои мысли вслух. – Плотину проектировали грамотные люди, а строили – добросовестные...

ПАМЯТЬ

Строили добросовестные – только часть правды.

В начале 30-х годов в Москве на человека приходилось 128 литров воды, в то время как на одного жителя Парижа – 400 литров, на лондонца – 200. Вода Москве нужна была не только для удовлетворения бытовых нужд людей, но и для промышленного развития. И вот 15 июня 1931 года пленум ЦК ВКП(б) принял решение об объединении Москвы-реки путем ее соединения с верховьями Волги. 1 июня 1932 года СНК СССР принял постановление «О строительстве канала Москва – Волга».

Строили его с сентября 1932-го по 1 мая 1937-го. Сроки фантастические для того объема работ. Но самое удивительное, что до сих пор ни одно из гидротехнических сооружений не разрушилось, только лепнина местами осыпалась. И в этом правда Лосева – строили грамотно. Но написать «на совесть» – рука не поднимается. Строили заключенные. 14 сентября 1932 года для строительства канала организовали Дмитровский исправительно-трудовой лагерь. Его начальником был назначен С.Г. Фирин. (Перед окончанием строительства его наградили орденом Ленина и Красного Знамени, а 28 апреля 1937 года арестовали за участие в антисоветском заговоре. 14 августа 1937 года приговорили к расстрелу.) В декабре 1932 года в Дмитлаг насчитывалось 10400 заключенных, в 1933 году – 51502, в 1934-м – 156319, в 1935-м – 188792, в 1936-м – 177215 человек.

Экспедиторов не было. Были лошади. Лошади ходили друг за другом, как муравьи, таскали специальные повозки. Люди бросали туда землю лопатами. Первый и единственный экскаватор на строительстве Акуловского гидроузла появился в 1934 году. Заключенные гнали утром под конвоем на работу, а вечером тем же порядком возвращали обратно в бараки. От плохой еды и тяжелого труда заключенные умирали. Хоронили их на Мамонтовском и Звягинском кладбищах. В 1937 году в честь завершения строительства оставшимся в живых заключенным по амнистии подарили свободу. Многие охранники остались жить здесь же, в Акулово.

– Акуловская плотина построена на костях, утверждают старожилы, – замечу я Лосеву на его фразу о добросовестных.

– Метафора, – ответит Лосев. – Еще говорят, что умерших на работе якобы засыпали землей и грунт утрамбовывали. Миф. Мне один бывший охранник рассказал случай: лошадь оправилась на дамбе, заключенные засыпали. То ли кто-то увидел, то ли донес, но их заставили разрыть, собрать и вывезти за пределы. Технологический процесс соблюдался строжайшим образом. Поэтому плотина стоит и стоять будет. Говорят, разрыв бывает раз в тысячу лет. Акуловской только 70...

те в поселке. Лосев придумал. Пришел к начальству за поддержкой и услышал в ответ: решает Верховный совет. Писать петицию – утонут в бумажной волоките. Делай, сказал сочувственно начальник, но если будут жалобы – накажу. Будет тихо – запишешь себе в заслугу.

Лосев сделал. Жалоб не было... Мы подошли к памятнику. На плитах – имена павших. Но прочитать я не смог – заложены свежими цветами.

– Пойдемте, кое-что покажу, – тихо сказал Лосев и подвел меня к тыльной стороне памятника.

Внизу мелкими буквами было выбито: «Сооружен в 1988 году. Проект Гусакова и Лосева».

– Увековечен, – еще тише сказал Лосев...

СВЕТИТЬ ВСЕГДА!

Из династии Лосевых – тех, что приехали сюда в сорок шестом, – осталось двое: Василий Петрович и Антонина Петровна. Антонине Петровне в этом году исполнилось 80 лет. Но она по-прежнему жива, энергична и выглядит моложе брата. Сидит у нее на даче – в той самой низине у плотины – за большим столом. Предусмотрен для многочисленной родни: детей, внуков, правнуков. Угощаемся вкуснейшей окрошкой.

Глаза у Лосева печальные. Такими были с первой минуты нашего путешествия. Догадываюсь, почему. Вжившись за три десятка лет в роль хозяина и передав недавно бразды правления в руки Сергея Валентиновича Сизова, свою нынешнюю роль, ведущего специалиста, Лосев принимает умом, но не сердцем. И, похоже, задумал уйти. Так, во всяком случае, подумал я, когда Лосев водил меня по поселку и плотине – словно прощался с ними...

О своих годагах рискнул заговорить в присутствии сестры.

– Он до сих пор переживает за все! – живо откликнулся Антонина Петровна.

– Не в моих руках дело – вот что томит, – отзывается Лосев. – Но нужно уступать молодым.

– Ты уже уступил. На твоем месте достойный человек, – настаивает сестра.

– Сизов продолжит ваше дело, – подхватывает я. – Будете ему поддержкой.

– Поддержка и ему нужна, и всем остальным, – соглашается Лосев.

Когда мы шли по поселку и плотине, я наблюдал: все, кто проходил и проезжал мимо, останавливались, здоровались и улыбались. Давно не видел таких приветливых улыбок. Разве не это главное в жизни?..

– Дело – главное, – упорствует Лосев и впервые за весь день улыбается.

Улыбкой счастливого человека...

Кстати, оканчивается «Необычайное приключение» так:

«Светить всегда, светить везде, до дней последних донца светить – и никаких гвоздей! Вот лозунг мой – и солнца!»

Лосев останется...

Василий ДВОРЫКИН
Фото автора